

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 April 2005
Russian
Original: English

**Открытый процесс неофициальных консультаций
Организации Объединенных Наций по вопросам
Мирового океана и морского права**

Шестое совещание
6–10 июня 2005 года

**Вербальная нота Постоянного представительства Коста-Рики
при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 2005 года
на имя Генерального секретаря**

Постоянное представительство Коста-Рики свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и имеет честь обратиться к нему по поводу шестого совещания Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права.

Постоянное представительство Коста-Рики имеет честь направить Генеральному секретарю документ «„Такой вот ярус“: исследование экономических, культурных и социальных издержек промышленного ярусного рыболовства в Тихом океане и выгод рачительного использования охраняемых районов моря» (см. приложение), предлагая рассматривать его в качестве одного из информационно-справочных документов к предстоящему совещанию Консультативного процесса. Правительство Коста-Рики убеждено, что сведения и рекомендации, приводимые в этом документе, станут ценным подспорьем при рассмотрении вопроса «Рыболовство и его вклад в устойчивое развитие» на предстоящем совещании Консультативного процесса.

Постоянное представительство Коста-Рики будет признательно за распространение настоящей ноты и приложения к ней в качестве документа Консультативного процесса.

**Приложение к вербальной ноте Постоянного
представительства Коста-Рики при Организации
Объединенных Наций от 18 апреля 2005 года на имя
Генерального секретаря**

**«Такой вот ярус»: исследование экономических, культурных и
социальных издержек промышленного ярусного рыболовства
в Тихом океане и выгод рачительного использования
охраняемых районов моря¹**

С рекомендациями в отношении практических действий

**Роберт Оветц, доктор философии, проект «Восстановление
популяций морских черепах»**

Растет объем научных данных, документально показывающих, какой колоссальный ущерб наносит морской экосистеме промышленное ярусное рыболовство в открытых водах Тихого океана. Менее известен тот факт, что промышленное ярусное рыболовство оборачивается и колоссальными негативными социально-экономическими последствиями для населения прибрежных районов и для почти миллиарда человек, для которых рыба — основной источник белка.

Последствия ярусного лова в открытых водах Тихого океана как средства ведения крупнейшего в мире тунцового промысла, ощущаются по всей планете. Применение промышленных ярусов приводит к массовым случаям застревания, поранения и гибели морских черепах, птиц и млекопитающих, а также других угрожаемых морских видов и подводит их на край вымирания. Промышленное ярусное рыболовство угрожает не только дикой морской природе, но и человеческим сообществам, чье благополучие зависит от океана.

Как показало одно недавнее исследование, пелагический ярусный промысел, очевидно, способствует истощению местных рыбных запасов, угрожая тем самым продовольственной обеспеченности прибрежных сообществ, которая достигается в первую очередь усилиями мелких, «кустарных» рыбаков и рыбачек². В других недавних научных исследованиях промышленное ярусное рыболовство названо причиной того, что с 50-х годов в Мексиканском заливе и Атлантическом океане происходило сокращение популяций крупных пелагических рыб, включая марлиновых, акул и тунцов, достигающее 87–99 процентов.

Скромные прибыли от средне- и крупномасштабного промышленного ярусного рыболовства скрадываются потаенными издержками, которые порождаются массовым государственным и межгосударственным субсидированием, риском крушения рыбного промысла, ущербом мелкому рыболовству, угрозами для обеспеченности местного населения продовольствием, оскудением органически сосуществующих с морскими черепахами, акулами и океаном самобытных островных культур, ущербом местным морским экосистемам и вредом, причиняемым таким более прибыльным и продуманным видам экономической деятельности, как спортивное рыболовство, туризм, экскурсии на показ китов и подводное плавание. Мелкие рыболовы сталкиваются с тем, что их промыслы истощаются иностранными промышленными судами, поощряемыми активным субсидированием; местным потребителям морепродукции приходится

иметь дело с ростом цен и дефицитом; коренные народы утрачивают участки, на которых они традиционно ловили рыбу. Промышленные суда-ярусники истощают местные промыслы и уходят ловить рыбу в другое место, а с ними уходят и отчисления, которые они производили отдельно взятым государствам в порядке компенсации. Местное же население оказывается в кризисе: люди пытаются прокормить свои семьи и коллективы за счет морских экосистем, которым нанесен громадный ущерб. А причиняется этот ущерб местным прибрежным сообществам ради того, чтобы выловить рыбу, которая экспортируется главным образом на рынки богатых стран Европы и Северной Америки, а также Японии.

Выгоды от рыбоохранных мероприятий как для развивающихся, так и для развитых стран огромны. Недавние исследования показали, что появление охраняемых районов моря (ОРМ)³, создаваемых на началах рачительного природопользования, с введением в этих районах запрета на промышленное рыболовство позволяет достигать колоссальных успехов в пополнении биологического многообразия морских видов, как являющихся, так и не являющихся объектом промысла, причем достигать этого в течение года–пяти лет и при меньших затратах, чем затраты на субсидирование промышленного рыболовства. Поскольку в развивающихся странах обитает, например, большинство популяций морских черепах, от мер по защите этих животных наибольшую выгоду приобретут именно эти страны. Причем в ряде тех мест в развивающихся странах, где расположены гнездовья морских черепах, достигнут положительный эффект от успешных усилий по сохранению их популяций за счет активизации экотуризма.

ОРМ являются ценным рыбохозяйственным инструментом, поскольку дают возможность местного контроля за поставками пищевых морепродуктов. Это позволяет обеспечивать, чтобы данные ресурсы не «высасывались» из местных сообществ исключительно для экспорта за рубеж ради сиюминутной выгоды.

С другой стороны, развитые страны должны не только разделять ношу, которая создается издержками от субсидирования малоприбыльного и неэффективного ярусного промысла, но и погашать расходы, которыми оборачивается для здравоохранения появление зараженных ртутью тунцов, акул и меч-рыбы, выловленных ярусом.

Кризис, порожденный ярусным промыслом, — наглядный пример радикального вреда, причиняемого нерегулируемым промышленным рыболовством в условиях формирующейся глобальной экономики, которая становится все менее зарегулированной и подталкивает государства к тому, чтобы истощать принадлежащий всем нам океан ради получения товаров для экспорта на богатые рынки. Промышленный ярусный промысел — это наглядный пример хищнической практики рыболовства, которую уже рекомендовали запретить Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, Конвенция о биологическом разнообразии, доклад, в котором подытоживаются выводы проведенной Организацией Объединенных Наций «Оценки экосистем на рубеже тысячелетия», и два консультативных комитета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), равно как и около 900 ученых из 83 стран и 230 неправительственных организаций из 54 стран.

I. Воздействие промышленного ярусного рыболовства на морское биоразнообразие

Пелагический ярусный промысел в Тихом океане ведется крайне неизбирательным способом: в открытой акватории в верхнем слое воды дрейфует хребтина протяженностью до 60 американских миль с поводцами из мононити, к которым прикреплено до нескольких тысяч наживленных крючков. Крупные ярусники применяются рядом стран, включая Соединенные Штаты Америки, Японию, Тайвань, Испанию и другие страны Азии и Латинской Америки, а их улов экспортируется главным образом в Соединенные Штаты, Японию и Европейский союз. Объектом промышленного ярусного лова являются далеко мигрирующие рыбы-хищники, включая тунца и меч-рыбу, но при этом попадает в улов или гибнет до 4,4 млн. морских черепах, марлиновых, акул, морских млекопитающих и морских птиц⁴.

Наибольшую угрозу промышленный ярусный промысел представляет для кожистых морских черепах, которые осуществляют тысячемильные миграции через Тихий океан для откладки яиц, в поисках корма и для размножения. Согласно недавним научным сообщениям, с 1980 года численность откладывающих яйца самок кожистых морских черепах Тихого океана сократилась на 95 процентов, а если не приложить усилий к тому, чтобы обратить сокращение популяции вспять, то в следующие 5–30 лет можно ожидать их исчезновения⁵. Один из крупнейших факторов, угрожающих их выживанию, — это промышленное пелагическое ярусное рыболовство. Кожистые морские черепахи попадают на крючки ярусных поводцов и нередко захлебываются, прежде чем ярус будет выбран на поверхность и черепаха смогут освободить.

Применение рыболовных ярусов представляет также одну из главных угроз для выживания акул и марлиновых. В проведенных недавно исследованиях документально зафиксировано стремительное сокращение популяций крупных рыб-хищников, например марлиновых, акул и тунцов. Так, с 1950 года биомасса крупных рыб-хищников, выловленных в Тихом океане ярусом, сократилась на 90 процентов⁶. В начале нынешнего года Соединенные Штаты выступили с предупреждением о том, что в Тихом океане наблюдается перелов длинноперого и большеглазого тунца, промысел которого тоже ведется ярусом. Эта проблема не ограничивается Тихим океаном. Недавно появилось сообщение о том, что промышленное ярусное рыболовство способствовало сокращению популяций рифовой и шелковой акулы в Мексиканском заливе на 90–99 процентов⁷. Еще одно научное исследование показало, что в Атлантическом океане «биомасса крупных рыб-хищников составляет сегодня лишь около 10 процентов от доиндустриальных уровней»⁸.

Кроме того, применение ярусов представляет значительную угрозу для морских птиц, которые нередко попадают в открытом море на ярусные крючки. Документально зафиксировано, что ярусный промысел представляет одну из главных угроз для выживания в Тихом океане черноногого альбатроса, над которым нависла реальная угроза исчезновения. Последние оценки показывают, что каждый год по вине тех, кто занимается промышленным ярусным рыболовством, гибнет от 5000 до 13 800 черноногих альбатросов (1,9–5 процентов популяции), причем при других видах рыбного промысла и от загрязнения гибнут и другие виды птиц⁹. Согласно еще одному сообщению, из 21 вида альбатросов 19 относятся в настоящее время к категории «глобально угрожае-

мых», а оставшиеся 2 — «близких к угрожаемому»¹⁰. Применение ярусов представляет самую значительную угрозу для выживания этих видов.

II. Экономика ярусного промысла

Сочетание таких факторов, как сильное субсидирование, стабильное сокращение уловов, высокая стоимость топлива и др., делает ярусный рыбный промысел несостоятельным, неэффективным и неприбыльным методом для большинства рыбаков.

A. Субсидирование затушевывает истинную затратность ярусного промысла

Подсчитано, что государственное субсидирование рыболовства составляет во всем мире 20–25 центов на каждый зарабатываемый рыбаками доллар. На членов Организации экономического сотрудничества и развития плюс Китай приходится примерно 75 процентов от 14–20 млрд. долл. США¹¹ в виде ежегодно выплачиваемых субсидий. Эта цифра может оказаться крайне заниженной: в 1993 году ФАО обнаружила, что подобные субсидии могут составлять до 50 млрд. долл. США¹². Европейский союз и его государства-члены ежегодно выплачивают субсидии на сумму ориентировочно 1,5 млрд., Япония — почти 3 млрд., а Соединенные Штаты — 868,43 млн. долл. США, из которых 150 млн. приходится на налоговые скидки за дизельное морское топливо¹³. В целом же в многонациональные флоты, действующие в одной только Северной Атлантике, ежегодно «закачивается» примерно 2,5 млрд. долл. США¹⁴. По данным ФАО, общемировые поступления от рыбного промысла составили лишь 70 млрд., тогда как общие эксплуатационные издержки — 85 млрд. долл. США¹⁵.

Как будет показано ниже, значительная доля флота ярусников в Соединенных Штатах была в последние годы неприбыльной. Неприбыльная доля была бы еще больше без государственных субсидий, которые компенсируют потенциальные убытки. Такие убытки не включают значительных дополнительных прямых и внешних издержек, которыми ярусный промысел оборачивается для океанской экосистемы и для зависящих от нее прибрежных сообществ.

B. Ярусный промысел неприбылен

Введение новых технологий и повышение промыслового усилия необязательно ведут к увеличению прибыльности ярусного промысла. Так, согласно одному исследованию, посвященному всемирному воздействию ярусного промысла, в Соединенных Штатах и Канаде «ярусное рыболовство предстает в виде малоприбыльной индустрии, которая в некоторых регионах делает объектом промысла виды, относимые Международным союзом охраны природы (МСОП) к угрожаемому или уязвимому»¹⁶. Благодаря методу ярусного лова рынок запрудили большим количеством сравнительно низкокачественной рыбы, что заставляет цены падать, а прибыли снижаться. Например, стараниями флота ярусников, действующего в Индо-Тихоокеанском бассейне, Япония оказалась завалена низкосортным тунцом, из-за чего цены снижаются, а из океана

по-прежнему изымаются сравнительно большие объемы тунца¹⁷. В результате падает цена на меч-рыбу, ведь рынок завален меч-рыбой из Карибского бассейна, Южной Америки, Австралии, Канады, Испании и западной части Тихого океана.

С 2000 года продолжается конфликт Чили с Европейским союзом: правительство страны закрыло чилийские воды для испанских промышленных ярусников, которые истощили у Чили запасы меч-рыбы и привели к оскудению улова местных рыбаков. Чили оказалось в положении простого перевалочного пункта, поскольку основная часть улова отправлялась на высокодоходные рынки в Соединенных Штатах и Японии. В порядке ответной меры Евросоюз пригрозил Чили демаршем во Всемирной торговой организации, вынудив Чили пойти на попятную и вновь открыть свои акватории для Евросоюза. Однако в 2002 году Чили отказалось возобновить концессионное соглашение. Дело было передано в Международный трибунал по морскому праву, но в конце концов его рассмотрение было приостановлено по инициативе обеих сторон в результате заключения нового торгового пакта.

Ярусный промысел меч-рыбы зачастую приносит лишь незначительную прибыль, а то и вообще никакую. Проведенное в 1993 году исследование 95 гавайских ярусников показало, что если учитывать амортизацию судов, то эксплуатация 32 (или одной трети) из них обернулась убытками¹⁸. В целом же среднегодовая доходность эксплуатации ярусников, занимающихся специализированным промыслом меч-рыбы, была наименьшей, составляя 11 000 долл. США; для ярусников, ведущих специализированный промысел тунца, она составила 20 000, а смешанный промысел — 47 000 долл. США. Фактически в указанном году эксплуатация 48 процентов судов по лову меч-рыбы обернулась убытками. Общий объем доходов за 1993 год составил 55 млн. долл. США. Поскольку при проведении анализа не принимались в расчет субсидии, скидки, налоговые списания, строительство доков за государственный счет и расходы на обучение и маркетинг, эту цифру можно считать сравнительно завышенной. В 2005 году было проведено исследование 20 судов-ярусников, базирующихся на Гавайских островах, и обнаружилось, что средняя убыточность каждого судна составляет 39 897 долл. США. Если бы эти суда остались в Калифорнии, где они временно находились с 1999 по 2004 год после того, как их запретили на Гавайях, средняя убыточность каждого судна составила бы 100 164 долл. США¹⁹. Еще одно исследование ярусного промысла в Атлантическом океане и Мексиканском заливе показало, что убытки на эксплуатации судов, занимающихся только ярусным ловом, составляют в среднем около 3500, а судов, занимающихся не только им, — 23 500 долл. США в год, хотя эти убытки могут быть и неочевидными в силу субсидирования ярусного промысла²⁰.

Таблица 1
Доходность ярусного промысла в Атлантическом океане и Мексиканском заливе

(В долл. США)

Поступления	Переменные издержки	Постоянные издержки	Амортизация	Прочий промысловый доход	Прибыльность Т/Я*	Прибыльность Н/Я**
250 000	190 000	50 000	17 000	3 500	-3 500	-23 500

Примечания:

* Т/Я означает суда, занимающиеся только ярусным промыслом.

** Н/Я означает суда, занимающиеся не только ярусным промыслом.

• Все цифры усреднены.

Источник: Porter, R.M., Wendt, M., Travis, M.D., and I.E. Strand, "Cost-earnings study of the Atlantic-based U.S. pelagic longline fleet", unpublished paper, SOEST 01-02, JIMAR Contribution 01-337, Pelagic Fisheries Research Program, Joint Institute for Marine and Atmospheric Research, University of Hawaii, Honolulu, HI, 2001; Dumas, C., "The economics of pelagic longline fishing in the U.S. and Canada — A brief overview", presentation notes submitted at the International Leatherback Survival Conference, April 22–25, 2002, p. 11.

С. Ярусный промысел неэффективен и расточителен

После нефтяного кризиса середины 70-х годов рост количества топлива, потребляемого все более и более крупными судами, стремительно обгонял рост фактического улова. Недавно было проведено исследование, призванное выяснить энергоэффективность ряда мировых рыбных промыслов, включая ярусный. Обнаружилось, что ярусный промысел занимает в списке наиболее неэффективных видов промышленного рыболовства второе место²¹. В исследовании сравнивался объем пищевого белка в улове разнообразных промышленных рыболовных судов, причем принималось в расчет количество материалов и нефти, требовавшееся для обеспечения этих судов. Согласно выводам этого исследования, среди рыбных промыслов, объектом которых являются ценные виды рыб, «сейчас распространена такая ситуация, когда одни только прямые затраты ископаемого топлива как минимум на порядок превосходят питательную энергию, заключенную в улове». Ранее было проведено другое исследование, посвященное предварительному анализу состояния 54 североатлантических рыбных промыслов по 5 странам, и его автор обнаружил парадоксальную расточительность: «изобилие доступной энергии позволяет большинству современных рыбных промыслов продолжать функционировать даже при упадочном состоянии рыбных запасов».

Верхние места в списке тех промыслов, которые характеризуются наиболее низким коэффициентом «пищебелковая прибыль на инвестиции», занимает использование судов, ведущих специализированный промысел креветок, тунца и меч-рыбы. Для сравнения: относительно эффективными являются затраты топлива при специализированном промысле таких глубоководных видов, как менхэден и скумбрия, большинство которых перемалывается в муку или используется как рыбий жир для нерентабельных рыбных ферм.

Особенно высоки нефтзатраты при промысле тунца и меч-рыбы: они втрое превышают средний показатель. С 1986 по 1999 год количество энергии,

потребленной при их промысле, увеличилось вчетверо. Было исследовано 32 промысла донных и пелагических рыб, моллюсков и ракообразных, и ярусный промысел меч-рыбы и тунца в центральной части Тихого океана занял четвертое место по «интенсивности потребления топлива» (рассчитываемой в литрах топлива на тонну улова), а ярусный промысел тунца и марлиновых — первое место, обойдя даже траловый промысел креветок (он на втором месте). Вообще же эти два промышленных ярусных промысла попали в восьмерку, у которой коэффициент «пищебелковая прибыль на инвестиции» самый низкий²².

Таблица 2
Энергозатратность промышленного лова рыбы, предназначенной для непосредственного потребления человеком

	Главные виды, являющиеся объектом специализированного промысла	Орудие лова	Сроки	Место промысла	Интенсивность потребления топлива (л/т)	Соотношение «съедобный белок к инвестициям»
Донные рыбы	Морские окуни	Трал	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	420 ^A	0,11
	Треска/камбаловые	Снюрревод	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	440 ^A	0,10
	Треска/пикша	Ярус	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	490 ^A	0,091
	Треска/сайда	Трал	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	530 ^A	0,084
	Минтай	Трал	Конец 80-х гг.	Север Тихого океана	600 ^B	0,052
	Камбаловые	Трал	Конец 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	750 ^B	0,066
	Горбылевые	Трал	Конец 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 500 ^B	0,029
	Камбаловые	Трал	Конец 90-х гг.	Северо-Западная Атлантика	2 300 ^A	0,019
Пел	Сельдь/скумбрия	Кошельковый невод	Конец 90-х гг.	Северо-Восточная Атлантика	100 ^A	0,56
	Сельдь	Кошельковый невод	Начало 90-х гг.	Северо-восток Тихого океана	140 ^C	0,36
	Сельдь/сайда	Снюрревод	Конец 90-х гг.	Северо-Восточная Атлантика	140 ^A	0,35
	Лососевые	Кошельковый невод	90-е гг.	Северо-восток Тихого океана	360 ^C	0,15
	Лососевые	Ловушка	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	780 ^B	0,072
	Лососевые	Жаберная сеть	90-е гг.	Северо-восток Тихого океана	810 ^C	0,068
	Лососевые	Тролл	90-е гг.	Северо-восток Тихого океана	830 ^C	0,067
	Сельдь	Кошельковый невод	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 000 ^B	0,051
	Скипджек/тунец	Уда	Начало 80-х гг.	Тихий океан	1 400 ^B	0,053

	Главные виды, являющиеся объектом специализированного промысла	Орудие лова	Сроки	Место промысла	Интенсивность потребления топлива (л/т)	Соотношение «съедобный белок к инвестициям»
	Скипджек/тунец	Кошельковый невод	Начало 80-х гг.	Тихий океан	1 500 ^B	0,049
	Меч-рыба/тунец	Ярус	Конец 90-х гг.	Северо-Западная Атлантика	1 740^A	0,042
	Лососевые	Жаберная сеть	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 800 ^B	0,031
	Меч-рыба/тунец	Ярус	Начало 90-х гг.	Центр Тихого океана	2 200^D	0,027
	Тунец/марлиновые	Ярус	Начало 80-х гг.	Тихий океан	3 400 ^B	0,022
Моллюски и ракообразные	Морское ушко/ракушки	Вручную	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	300 ^B	0,11
	Краб	Ловушка	Конец 90-х гг.	Северо-Западная Атлантика	330 ^A	0,057
	Гребешок	Драга	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	350 ^A	0,027
	Креветки	Трал	Конец 90-х гг.	Северная Атлантика	920 ^A	0,058
	Креветки	Трал	Начало 80-х гг.	Север Тихого океана	960 ^B	0,056
	Норвежский омар	Трал	Конец 90-х гг.	Северо-Восточная Атлантика	1 030 ^A	0,026
	Краб	Ловушка	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 300 ^B	0,014
	Лангуст	Трал	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 600 ^B	0,017
	Кальмар	Поддев	Начало 80-х гг.	Северо-запад Тихого океана	1 700 ^B	0,033
	Креветки	Трал	Конец 90-х гг.	Юго-запад Тихого океана	3 000 ^D	0,019

Примечания:

* Более высокая интенсивность потребления топлива означает меньшую энергоэффективность.

* Жирным шрифтом выделено мною.

Источник: P. Tyedmers, "Fisheries and energy use", prepublication draft, C. Cleveland (ed.), Encyclopedia of Energy, Academic Press/Elsevier Science, vol. 2, 2004, p. 12 (воспроизводится с разрешения).

Проблема топливной расточительности является следствием более крупных системных сдвигов, напрямую соотносящихся со спиралеобразной экспансией промышленного ярусного рыболовства. С конца 80-х годов эта экспансия привела к эффекту обратной петли, ущербному как для морской экосистемы, так и для обществ, у которых пелагические виды составляют основу жизненного уклада. С развитием технологии ярусного и промышленного лова появилась возможность быстрого расширения промысловых мощностей, которые намного превосходят воспроизводительную способность рыбных запасов, являющихся их объектом. Получается эффект обратной петли, когда флоты промышленных ярусников уходят дальше от берега, вылавливая истощающиеся запасы. В то же время истощение запасов вынудило и мелких рыбаков увели-

чивать размеры своих судов и вести лов дальше от берега. Подстрекаемые разнообразными субсидиями и возможностью экспорта на доходные иностранные рынки, многие из этих флотов еще больше обросли долгами, чтобы финансировать расширение промысловых мощностей для охоты на рыбу, которой становится все меньше и которую приходится ловить все дальше от берега.

Ярусное рыболовство является также крупным источником углекислого газа, приводящего к потеплению климата. На промыслы, которым посвящено настоящее исследование, ушло громадное количество дизельного топлива: 1 млрд. л., — а каждый его литр производит 2,66 кг CO₂. Крохотные островные страны, которые вынуждены рассчитывать на скудные концессионные выплаты за лов рыбы, ведущийся в их исключительных экономических зонах иностранными ярусниками, попадают в парадоксальную ситуацию. Подвергаясь угрозе подъема уровня моря из-за глобальных климатических изменений, они сильно зависят от выплат, производимых им отраслью, которая производит заодно и значительное количество CO₂, приводящего к этим климатическим изменениям.

D. Издержки прилова

Прилов и перелов оборачиваются значительными издержками для океанов и общества, причем большинство этих издержек сами рыбаки непосредственно не несут. Подсчитано, что коммерческий рыбный промысел во всем мире производит каждый год примерно 44 млрд. фунтов отходов улова, свыше 3 млрд. фунтов из которых производят одни только американские рыбаки²³. Прилов — это проблема для видов, как являющихся, так и не являющихся объектом промысла.

Судам приходится иметь дело с двумя типами прилова. При первом рыбаки вылавливают и убивают морские организмы, имеющие незначительную или нулевую рыночную ценность. При втором рыбаки вылавливают коммерчески ценную рыбу, которая размером и весом меньше установленных по закону минимальных параметров или превышает квоты на улов. В обоих случаях эти отходы не включаются в расчет общих эксплуатационных издержек или в цену рыбы, если не считать таких моментов, как дополнительное время, требуемое для высвобождения или удаления прилова, ремонта поврежденных сетей и лесок и опорожнения сетей, наполненных ненужной живностью. По сути, расчетные «издержки», относимые на прилов, включают только время и оборудование, требуемое для освобождения сетей, лесок и судов от ненужной живности.

У нас не получается пока вести рыбное хозяйство так, чтобы учитывать социальные и экологические издержки столь существенного изъятия компонентов нашего морского биоразнообразия, каким является так называемый случайный прилов. Уже одни только эти издержки прилова могут быть значительными, особенно в ярусном промысле. Например, у ярусников, действующих в Атлантике, доля прилова составляет, как обнаружено, половину от общего улова²⁴. Многие региональные рыбохозяйственные инстанции и правительства отдельно взятых стран недостаточно освещают проблему прилова или не имеют на борту судов наблюдателей, которые бы следили за тем, как рыбаки

применяют орудия или методы сокращения прилова (не говоря уже о том, чтобы заставлять рыбаков их применять)²⁵.

В результате значительная часть вылавливаемой меч-рыбы классифицируется как так называемый «прилов». По Краудеру и Майерсу, «меч-рыба так часто попадает в прилов при специализированном промысле тунца, что около 50 процентов всей вылавливаемой меч-рыбы приходится на прилов, а не на улов в качестве объекта промысла. Так, меч-рыба, вылавливаемая ведущими в мире добытчиками меч-рыбы (Япония и Тайвань), — это главным образом прилов при тунцовом промысле»²⁶. Вообще же количество рыбы, попадающей в прилов, может превышать количество рыбы, вылавливаемой как объект промысла. Подсчитано, что в Тихом океане при ярусном тунцовом промысле вылавливается больше меч-рыбы, чем при специализированном ярусном промысле ее самой, и что такой прилов составляет около 25 процентов от общего улова²⁷.

Прилов оборачивается существенными негативными последствиями как для экономики, так и для биоразнообразия. Наносится прямой ущерб людям, занимающимся рыболовным спортом и подводным плаванием, людям, которые живут и работают с марлиновыми, морскими черепаками, птицами и млекопитающими и другими биологическими видами, попадающими в прилов, — а нередко этот ущерб сопровождается прямыми экономическими последствиями. Явление прилова разрушительно сказывается как на видах-хищниках, так и на видах, являющихся их добычей, тогда как от них обоих зависит выживание сложных экосистем, и долгосрочные последствия этого воздействия мы сейчас только начинаем выяснять. Например, сокращению (из-за ярусного промысла) популяции кожистых морских черепах, которые питаются почти исключительно медузами, сопутствует массовое засилье медуз. Их засилье приводит к закрытию пляжей, ущербу для рыбных промыслов и утрате поступлений от туризма.

III. Негативное воздействие на экономику

Ярусный лов обеспечивает поставки предмета роскоши на богатые рынки в Соединенных Штатах, Европейском союзе и Японии при незначительном вкладе в местную и глобальную экономику, но при весьма существенных внешних издержках, обусловленных экологическим и социальным ущербом. Соединенные Штаты являют собой наглядный пример этого увеличивающегося разрыва между издержками и выгодами ярусного лова. В 1999 году на Гавайских островах общий объем продукции промышленных судов ярусного лова составил 47,4 млн. долл. США, т.е. меньше, чем в 1993 году, когда он составлял 53,4 млн. долл. США²⁸. По всей вероятности, в регионе были генерированы дополнительные личные доходы на сумму порядка 101 млн. долл. США вследствие стоимости, добавленной обработкой, распределением, оптовой и розничной торговлей²⁹. Эти 141 млн. долл. США составляют лишь малую долю общего объема гавайской экономики, который в том же году достиг примерно 40 млрд. долл. США, откуда следует, что на эту отрасль приходится лишь одна тысячная (0,1 процента) экономики штата. В глобальном масштабе объем выгружаемой в портах продукции ярусного лова оценивается в размере 4–5 млрд. долл. США, а ежегодный объем продукции тунцового промысла в южной части Тихого океана — 2 млрд. долл. США³⁰.

Помимо того что ярусный лов вносит небольшой вклад в экономику западного побережья Соединенных Штатов в целом, на его долю приходится также лишь незначительный объем экономической активности, связанной с рыболовством. Национальная служба морского промысла США отмечает, что на рыбный промысел далеко мигрирующих видов (как-то тунец и меч-рыба) судами западного побережья Соединенных Штатов, оснащенными ярусами, жаберными сетями и другими орудиями лова, приходится лишь малая толика общего объема рыбопромысловой коммерческой деятельности в большинстве портов и общин. Это характерно даже для юга Калифорнии, где базировалась большая часть промышленных судов ярусного лова, пока весной 2004 года не возобновила работу индустрия ярусного промысла меч-рыбы Гавайских островов. Из 90 компаний, занимавшихся в 1995 году обработкой морепродуктов в Калифорнии, лишь пять обрабатывали сколь-либо значительные объемы меч-рыбы³¹.

Существенные масштабы прилова при ярусном промысле имеют значительные негативные последствия для рекреационного рыболовства и других видов деятельности, которые зависят от здорового состояния морской экосистемы. Отрасль морского туризма, предусматривающего возможности ознакомления с дикой природой, генерирует многократно больший доход за счет видов деятельности, не сопряженных с материальным истощением окружающей среды, как-то посещения нетронутых морских ареалов обитания. Весьма высокими темпами растет индустрия организации поездок для наблюдения за китами. В 1991 году в 31 стране насчитывалось около 4 миллионов человек, желающих понаблюдать за китами и другими китообразными, что позволило генерировать 317,9 млн. долл. США. Этот показатель быстро возрос и лишь три года спустя, в 1994 году, составил 5,4 миллиона человек в 64 странах с отдачей в 504,3 млн. долл. США³². Стоимостной объем операций сектора морского отдыха в небольших регионах может быть вполне сопоставимым с объемом операций глобальной индустрии ярусного промысла, оцениваемым в 4–5 млрд. долл. США. По сведениям Комиссии по вопросам политики в области океана (Соединенные Штаты), «только в четырех прибрежных графствах южной Флориды индустрия любительских погружений, рыболовства и наблюдений в океане ежегодно генерирует местный объем продаж в размере 4,4 млрд. долл. США и почти 2 млрд. долл. США местных доходов»³³.

ОРМ также продемонстрировали свой существенный вклад в местную экономику. На Гавайских островах, которые особенно выделяются в докладе, «ежегодный стоимостной объем индустрии отдыха на коралловых рифах каждого из шести морских регулируемых районов Гавайских островов варьировался в 2003 году от 300 000 долл. США до 35 млн. долл. США»³⁴.

Доли региональных отраслей рекреационного рыболовства в экономике США в целом эквивалентны глобальному стоимостному объему операций ярусного промысла. Рекреационное рыболовство в Калифорнии генерирует объем продаж в размере 2,9 млрд. долл. США, 5 млрд. долл. США личных доходов и 5,7 млрд. долл. США стоимости, добавленной в экономику. Согласно оценкам, в этом штате 153 849 человек заняты на должностях, связанных с рекреационным рыболовством, тогда как лишь 20 820 человек трудоустроены в секторе коммерческого промысла. На Гавайских островах стоимостной объем операций рекреационного рыболовства намного превышает объем операций отрасли ярусного промысла, оцениваемый в 47,4 млн. долл. США³⁵. Расходы,

связанные с организацией поездок в целях рекреационного рыболовства, составили в 1995–1996 годах, согласно оценкам, 130–347 млн. долл. США³⁶. В Соединенных Штатах в целом морское рекреационное рыболовство генерирует 30,5 млрд. долл. США и обеспечивает почти 350 000 рабочих мест³⁷.

Промышленный ярусный промысел не только наносит ущерб запасам марлиновых, но и оказывает воздействие на нынешние и потенциальные поступления в сфере экотуризма, находящиеся в прямой зависимости от состояния морских экосистем. Ирония состоит в том, что многие из малых прибрежных и островных государств, которым приходится полагаться на скудные сборы за предоставление доступа ярусным промысловым судам, в среднем составляющие 2–5,5 процента, способствуют разрушению той самой морской экосистемы, которая обеспечивает долгосрочный и в меньшей степени подверженный колебаниям источник дохода³⁸.

IV. Социальные и культурные издержки ярусного промысла

В ноябре 2001 года Европейский совет признал, что доступ иностранных флотов в воды развивающихся прибрежных и островных государств чреват широкомасштабными социально-экономическими последствиями для положения с трудоустройством и продовольственной безопасности местного населения, скомпенсировать которые за счет сборов, выплачиваемых иностранными пользователями, невозможно. Совет совершенно однозначно «с обеспокоенностью отмечает, что многие развивающиеся страны сталкиваются с проблемами снижения уловов, тогда как наличие запасов рыбы жизненно важно для их продовольственной безопасности и экономического развития»³⁹.

Соглашения о доступе создают тройную угрозу для местных общин. Соглашения нередко приводят к истощению рыбных запасов, ограничениям на доступ в традиционные промысловые районы и ущербу морской экосистеме. Во-первых, такие соглашения угрожают местной продовольственной безопасности и возможностям трудоустройства, поскольку запасы рыбы становятся все более скудными. Во-вторых, соглашения о доступе подрывают способность местных общин генерировать будущие доходы от туризма, поскольку в результате снижения статуса экологической чистоты пункта назначения число посетителей сократится. Наконец, культурное выживание местных общин оказывается под угрозой в результате утраты морского биологического разнообразия, которое занимает центральное место в их мировоззрении и духовных ценностях.

Островные государства вынуждены держать линию обороны

Как мы убедились, здоровая морская экосистема способна предложить больше возможностей долгосрочного извлечения доходов, нежели нерегулируемая и неустойчивая эксплуатация крупных видов рыб-хищников. Тем не менее даже двухмиллиардный региональный рынок тунца мало что в состоянии предложить островным государствам помимо незначительных сборов за доступ, истощения прибрежных рыбных ресурсов и утраты культуры и образа жизни, которые зависят от биологических видов рыб, морских черепах и китобразных, которые вылавливаются ярусами и погибают на них.

Соглашения о доступе, подписанные островными государствами Тихоокеанского региона, приносят им гонорар в размере лишь 2–5,5 процента от годового регионального рынка тунца общим объемом 2 млрд. долл. США⁴⁰. Хотя эти сборы составляют значительную часть их национального бюджета (в Тувалу, например, около 20 процентов), они представляют собой лишь малую толику крайне прибыльного рынка⁴¹. В общей сложности «в 1999 году от операций рыболовных судов в местных водах в валовой национальный доход 14 тихоокеанских островных государств поступило 79,3 млн. долл. США (менее 4 процентов)»⁴². Эта отдача носит краткосрочный характер, ибо многие из судов, ведущих сейчас промысел в этом регионе, пришли после того, как ими были уничтожены рыбные ресурсы их собственных и африканских стран. Стремительная эскалация этой проблемы подтверждается тем обстоятельством, что число зарегистрированных судов в южной части Тихого океана возросло примерно на 50 процентов в период с 1997/98 по 2001/02 год⁴³.

Эти соглашения о доступе увековечивают экономическое и экологическое воздействие субсидирования правительствами индустрии рыбного промысла. В дополнение к соглашениям о доступе с Европейским союзом, которые были подписаны в последние годы, договор 1987 года между 16 тихоокеанскими островными государствами и Соединенными Штатами предоставляет доступ в их исключительные экономические зоны судам численностью до 50. Правительство Соединенных Штатов субсидирует 14 млн. долл. США из годового объема выплат в размере 18 млн. долл. США⁴⁴.

Одним из факторов, способствовавших увеличению числа соглашений о доступе, является реакция отрасли на усилия по сохранению, прилагаемые в их собственных странах. Когда усилия по сохранению достигают успеха и приводят к введению запретов на деструктивный промысел в обширных районах территориальных вод, с тем чтобы стимулировать восстановление истощенных рыбных запасов, те же суда, которые стали причиной кризиса с переловом, используют государственные субсидии для перевода своих операций в другие рыбопромысловые районы или даже в воды бедных развивающихся государств, унося проблему за границу, подальше от зоркого глаза общественности. Происходящее в южной части Тихого океана представляет собой лишь последний виток непрекращающегося цикла глобального разграбления ресурсов нашего Мирового океана.

Проблема соглашений о доступе еще более усугубляется, когда островные государства не имеют ресурсов, чтобы регулировать и обеспечивать соблюдение соглашений. С учетом крайне малого числа наблюдателей на борту судов, неполной комплектации систем мониторинга судов и ограниченного характера надзора, осуществляемого государствами флага, островные страны не имеют никакой возможности для проверки сведений о сообщаемых уловах или борьбы с проблемой повсеместного НРП (незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла), на долю которого, согласно оценкам, приходится 5–15 процентов общего объема сообщаемых уловов⁴⁵.

Для рассмотрения проблем низкого уровня сборов за доступ, отсутствия ограничений на улов, НРП и отсутствия отчетности, наблюдателей и регулирования, в июне 2004 года вступила в силу новая Конвенция о рыбных запасах в западной и центральной частях Тихого океана. К сожалению, некоторые из стран, ведущих крупнейшие операции по ярусному промыслу, включая Япо-

нию, Соединенные Штаты, Китай, Тайвань и Южную Корею, еще не присоединились к ней.

Этот комплекс проблем лежит в основе назревающего конфликта, который угрожает выживанию этих островных государств, глобальной продовольственной безопасности и нашей хрупкой морской экосистеме. Поскольку 80–95 процентов объема морских ресурсов, вылавливаемых у берегов колоний Соединенных Штатов Американское Самоа, Гуам и Содружество Северных Марианских островов (в размере 1–2 млн. долл. США в каждом из этих промысловых районов), предназначены для локального потребления, эти ресурсы обеспечивают источник как рабочих мест, так и недорогого продовольствия для местного населения, который оказывается под угрозой вследствие чрезмерного промыслового потенциала иностранных и отечественных промышленных флотов.

По мере поступления сообщений о снижении уловов вблизи берегов, многие из этих островов, подобно Фаусту, вынуждены делать выбор между оскудевающими возможностями натурального рыбного хозяйства и относительно выгодными соглашениями о доступе. По сведениям «Ассошиэйтед пресс», «нужда в этих деньгах и эта дилемма ощущаются на десятках островов, разбросанных по Тихому океану, на колоссальных просторах которого может разыгаться одна из великих баталий между потреблением и сохранением в XXI веке, по мере того, как усиливается аппетит и растет спрос на рыбу, а в океанах стремительными темпами опустошаются ее запасы»⁴⁶.

V. Воздействие на мелкое кустарное рыболовство

Воздействие на местных «кустарных» рыбаков нагляднее всего проявляется в западной и центральной частях Тихого океана, где порядка 10 процентов общего объема улова тунца приходится на суда, базирующиеся в регионе⁴⁷. Чистым результатом соглашений о доступе является чистый отток ресурсов и рабочих мест, и это неизбежно повторяется во многих других районах мира.

Промышленный ярусный промысел создает также угрозу для рабочих мест — а в ряде случаев для всей системы продовольственного снабжения в рамках натурального хозяйства — рыбаков, занимающихся кустарным, натуральным и другими видами мелкого промысла, т.е. 90 процентов всех рыбаков мира, на долю которых приходится почти 50 процентов общемирового объема выгружаемых уловов⁴⁸. Прибрежные воды, которые испокон веков использовались в натуральном рыбном хозяйстве и в которых вылавливается порядка 95 процентов рыбы в мире (80 миллионов тонн), все в большей степени становятся полигоном конкурентной борьбы, исход которой определит продовольственную безопасность примерно 20 процентов населения планеты. Поскольку во всем мире в рыбном промысле и связанных с ним отраслях задействовано около 400 миллионов человек и еще один миллиард полагается на рыбу в качестве основного источника белка, расточительная промысловая практика может иметь существенные последствия, обусловленные эффектом мультипликатора. Снижение уловов в течение последнего десятилетия привело к ликвидации примерно 100 000 рабочих мест среди 15–21 миллиона рыбаков во всем мире, а «стоимость рыбы на некоторых местных рынках резко возросла, сделав ее недоступной для многих потребителей с низким уровнем доходов»⁴⁹.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Мировому океану и морскому праву и по вопросам рыболовства (A/60/63) в рамках обсуждения вопросов рыболовства и его вклада в устойчивое развитие выявлен ряд угроз, создаваемых иностранным промышленным промыслом для мелких прибрежных кустарных рыбных хозяйств. Доклад предостерегает, что «многие промысловые операции, проводимые в районах национальной юрисдикции, включая мелкий промысел, сталкиваются с трудностями, связанными с избыточным местным промысловым потенциалом, не санкционированными заходами иностранных флотов в нарушение суверенных прав прибрежного государства согласно статьям 56, 61 и 62 ЮНКЛОС, ухудшением состояния экосистем, недооценкой уловов, чрезмерным приловом и выбросами и ростом конкуренции между кустарным и крупномасштабным промыслом и между рыбным промыслом и другими видами деятельности. Коренной причиной таких неустойчивых видов промысловой практики является отсутствие контроля за общим промысловым усилием и промысловой практикой местных рыбаков и иностранных рыболовных судов, обусловленное неадекватностью режима мониторинга, контроля и наблюдения. Эти виды практики оказывают пагубное воздействие на устойчивое развитие и сохранение рыбных ресурсов, экономику и продовольственную безопасность прибрежных государств, особенно развивающихся прибрежных государств»⁵⁰.

Сообщений об ухудшении положения мелких прибрежных кустарных рыбных хозяйств в различных районах Тихого океана становится все больше. Ряд малых тихоокеанских островных государств, включая Кирибати, Самоа и Фиджи, сообщили, что объемы уловов натуральных хозяйств снижаются⁵¹.

Традиционные рыбные ресурсы стремительно истощаются вследствие изменения местных законов в целях коммерциализации рыбных запасов, являющихся национальным достоянием, в интересах крупных промышленных судов. В одном из исследований, проведенных на Филиппинах организацией «Памалакая» (Национальная федерация организаций рыбаков), были выявлены изменения в рыбопромысловом кодексе Филиппин, «облегчающие вход коммерческих рыболовных судов в национальные воды, которые должны резервироваться для мелких рыбаков»⁵². Либерализация экономики привела к возникновению проблемы перелова, увеличению объемов дешевой импортной рыбы и заходу тайванских судов ярусного промысла в филиппинские воды, и все это создает угрозу того, что рыба станет недоступной для местного населения, а рыбные запасы, от которых зависят местные рыбаки, занимающиеся удебным ловом тунца, будут уничтожены⁵³. Об аналогичных случаях резкого снижения уловов поступают сообщения из других районов западной и центральной части Тихого океана⁵⁴.

В Чили при установлении «индивидуальных квот без права передачи» в 2001 году кустарные промысловики получили лишь 2-процентную квоту на вылов обыкновенной ставриды, а этого недостаточно для поддержания промыслового усилия на нынешнем уровне. Воздействие на местную продовольственную безопасность было весьма существенным, ибо ставрида является важным локальным источником продовольствия. В промышленном промысле обыкновенная ставрида используется в качестве корма для животных, мясо которых экспортируется за границу⁵⁵.

Аналогичным образом, серьезными последствиями чревато и воздействие на местные промысловые общины и потребителей в странах-импортерах. Дешевый импорт способен вытеснять местных производителей, как это происходит в отрасли промысла креветок в Соединенных Штатах, которая оказалась под угрозой в результате импорта дешевых креветок, являющихся продукцией аквакультуры в Азии и Латинской Америке. В результате дешевого импорта продукция местного и возможно даже устойчивого производства (как-то аляскинский лосось) может заменяться рыбой более низкого качества, инвазивными видами, токсичными и генетически модифицированными видами.

Во многих районах Тихого океана местные жители зависят от морепродуктов как источника средств к существованию и важного источника белка. На тихоокеанских островах Соединенных Штатов, например, 80–95 процентов прибрежных морепродуктов в Американском Самоа, на Гуаме и в Содружестве Северных Марианских островов вылавливаются для локального потребления. Эти рыбные ресурсы обеспечивают как возможности для трудоустройства, так и недорогостоящий источник продовольствия для местного населения. В то же время Паго-Паго, Американское Самоа, и Аганья, Гуам, занимают первое (211,8 млн. долл. США в 1996 году) и четвертое (94,2 млн. долл. США в 1996 году) места среди портов Соединенных Штатов по стоимостному объему выгрузки рыбной продукции с отечественных и иностранных коммерческих судов. Этой рыбой большей частью является тунец, перегруженный из Южно-тихоокеанского региона и предназначенный для рынка Соединенных Штатов⁵⁶.

А. Воздействие на культуру островных народов

В ходе развития многих островных государств западной и центральной частей Тихого океана сформировались уникальные культуры, неразрывно связанные с океаном, рыбами и другими живыми существами, играющими важнейшую роль в осознании ими своего места в мире, своих корней, духовности и уникального образа жизни, социально-экономической основой которого является натуральное хозяйство. Стремительное истощение не только крупных рыб-хищников, но и ассоциированных видов, как-то морских черепах и китообразных, вследствие промышленного ярусного промысла создает прямую угрозу существованию их образа жизни.

Как повествует писатель Оша Грэй Дэвидсон, согласно представлениям целого ряда культур островных народов, они ведут свое начало от морской черепахи. Духовные лидеры на Гавайских островах рассказывают миф о создании морской черепахи в качестве «благодетельного существа, обитающего одновременно как в духовном, так и в физическом мире. Черепаха является связующим звеном между ними. Она лежит в основе дальнейших представлений». Аналогичным образом, в Самоа через многие поколения передавались предания о том, что острова лежат на панцирях гигантских морских черепах; в Китае многие верят в то, что вся вселенная покоится на панцире морской черепахи, а жители Токелау и Бора-Бора считают, что их народы были перенесены на населенные ими острова морскими черепахами. В основе этих поверий лежат традиции, благодаря которым черепах можно было употреблять в качестве пищи, но истощения их запасов не происходило. Даже ритуалы вылова морских черепах для употребления в пищу предписывали делить улов между всеми

членами общины под угрозой запретов, предусмотренных в качестве наказания за нарушение социальных норм⁵⁷.

Эти повествования не просто мифы. Их роль состояла в определении культурных норм, которые позволяли этим островным обществам жить в гармонии с океаном и населяющими его живыми существами. Этой гармонии теперь угрожает ярусный промысел, который, возможно, способствует пополнению государственной казны, тогда как простые люди остаются с пустыми тарелками. Со снижением уловов у мелких промысловиков на многих из этих островов, которым все сложнее продолжать свое натуральное рыбное хозяйство, создается опасность выживанию этих общин и их древних культур.

В. Угроза здоровью людей

Ярусный промысел угрожает выживанию кустарных и натуральных рыбных хозяйств, запасов крупных рыб-хищников, морских черепах, морских млекопитающих и морских птиц, производя при этом морепродукты, употреблять которые в пищу слишком опасно. В Соединенных Штатах, Японии и странах Евросоюза уделяется большое внимание опасностям, с которыми сопряжено потребление беременными женщинами, кормящими матерями и их детьми метилртути, опасного нейротоксина, высокие концентрации которого были обнаружены в видах рыб-хищников и который способен повредить развитию мозга зародышей и младенцев. Метилртуть образуется в океане из ртути, которая попадает туда в результате сжигания ископаемых видов топлива, как-то нефть и уголь, при работе автомобилей и электростанций. Биоаккумуляция метилртути происходит по мере восхождения по трофической цепи, создавая высокие концентрации в рыбах-хищниках, как-то акулы, меч-рыба и тунец, а также в таких морских млекопитающих, как киты, дельфины и морские свиньи.

Согласно проведенному недавно исследованию Агентства Соединенных Штатов по охране окружающей среды, ежегодно рождается около 630 000 детей, у которых концентрация метилртути в крови столь высока, что возникает опасность церебральных нарушений. Эта новая оценка, согласно которой каждая шестая женщина детородного возраста имеет достаточно метилртути в крови, чтобы возникла угроза рождающимся детям, вдвое превышает предыдущие расчеты Агентства. По сведениям центров Соединенных Штатов по борьбе с болезнями и их профилактике, которые занимались сбором данных, у женщин, употреблявших в пищу рыбу дважды в неделю или чаще в течение месяца, концентрация ртути в крови была в семь раз выше, чем у женщин, не употреблявших рыбы в течение того же периода⁵⁸. Согласно недавнему исследованию, проведенному в Финляндии и опубликованному в журнале Американской ассоциации по проблемам сердца, была также установлена связь между отравлением ртутью и повышенной вероятностью коронарной болезни сердца у взрослых мужчин⁵⁹. По мере осознания опасности снижаются уровни потребления крупных рыб-хищников, как-то тунца и меч-рыбы. За шесть недель, истекших после пересмотра Управлением Соединенных Штатов по контролю за продуктами и лекарствами предупреждений в отношении отравления ртутью при употреблении рыбы в пищу, объем продаж тунца снизился на 9,3 процента. 19 марта 2004 года Агентство по охране окружающей среды и Управление по контролю за продуктами и лекарствами пересмотрели свое предупреждение для беременных женщин в отношении потребления тунца. Со-

гласно этому предупреждению, беременным женщинам, кормящим матерям и детям не следует употреблять в пищу мясо акул, меч-рыбы и королевской макрели ввиду высоких концентраций ртути. Эта рекомендация включала также предостережение насчет того, что женщинам следует употреблять в пищу не более 12 унций диетического тунца в неделю и не более 6 унций белого тунца в неделю. Согласно недавнему исследованию, 20 процентов потребителей «крайне» или «весьма» обеспокоены наличием ртути в морепродуктах, что ставит этот вопрос на третье место по степени обеспокоенности безопасностью продовольствия в Соединенных Штатах⁶⁰.

Для тихоокеанских островных государств, зависящих от сборов за предоставление доступа судам ярусного промысла, это означает, что вследствие опасности для здоровья потребление этих видов хищных рыб, возможно, будет продолжать снижаться в Соединенных Штатах, а вскоре, может быть, и в странах Евросоюза по мере появления новых сообщений на этот счет. Соединенные Штаты и Евросоюз являются двумя крупнейшими рынками импорта тунца в мире. Поскольку новые правила Евросоюза допускают проверки концентраций ртути и других загрязнителей в импортной рыбе, вскоре могут быть введены ограничения на импорт, а спрос может снизиться. Вкупе с сокращением запасов рыб-хищников снижение спроса приведет к серьезным последствиям для стран, слишком сильно зависящих от сборов за предоставление доступа судам ярусного промысла.

VI. Экономика сохранения

В ряде недавних исследований подчеркивалась экономическая эффективность сохранения морской среды по сравнению с субсидированием рыбного промысла, которое способствует экономическому ущербу, обусловленному ярусным ловом.

A. Охраняемые районы моря эффективны с точки зрения затрат

Многие страны используют охраняемые районы моря (ОРМ) для защиты важнейших нерестилищ и маршрутов миграции морских живых организмов. Хотя важное значение ОРМ подкрепляется многочисленными биологическими оценками, которые демонстрируют их ценную функцию обеспечения восстановления угрожаемых запасов, видов, подвергающихся опасности, и экосистем, которым нанесен ущерб, до недавнего времени имелось мало сведений, демонстрирующих их эффективность по сравнению с субсидированием рыбного промысла в целях обеспечения устойчивых уровней рыбных запасов.

Различные виды ОРМ (от «рачительного использования» до «запрета на любые уловы») доказали свою эффективность в плане сохранения угрожаемых морских видов и быстрого увеличения рыбной биомассы благодаря созданию условий для размножения рыбы без каких-либо помех. В большинстве исследованных ОРМ биомасса удваивалась всего за пять лет, а в Кении и Южной Африке ее рост составлял 700–800 процентов⁶¹. Согласно недавнему исследованию, проведенному по 80 морским заповедным зонам, налицо существенные улучшения в состоянии рыбных запасов на территории заповедников по сравнению с теми же районами до объявления их заповедными или с районами за

пределами заповедных зон. По сведениям авторов доклада, «по сравнению с контрольными участками плотность популяций в заповедниках была выше на 91 процент, биомасса — на 192 процента, а средние размеры организмов и их разнообразие — на 20–30 процентов», независимо от размеров зоны⁶². Авторы приходят к выводу о том, что морские заповедники могут внести существенный позитивный вклад в обеспечение биологического разнообразия как видов, являющихся объектом промысла, так и видов, таковыми не являющихся, в рамках относительно короткого периода времени. «Создание морских заповедников, как представляется, ведет к существенному увеличению средних уровней плотности, биомассы и, вероятно, разнообразия в течение одного-трех лет, и эти параметры сохраняются с течением времени», заключили они. «Поскольку мы анализировали данные по промысловым и непромысловым видам, показатели реагирования исключительно крупных видов на меры по сохранению в заповедниках могут оказаться еще более высокими и яркими, чем наши результаты».

Еще одним преимуществом ОРМ над субсидированием промышленного промысла является создание районов, в которых восстановление рыбных запасов и видов, находящихся под угрозой, можно обеспечить при меньших затратах, нежели стоимость субсидирования глобального промышленного промысла. Согласно недавнему исследованию по 83 ОРМ во всем мире, сохранение 20–30 процентов площади Мирового океана будет обходиться примерно в 5–19 млрд. долл. США ежегодно и позволит создать около 1 миллиона новых рабочих мест для управления ими и обеспечения защиты⁶³. Объем глобальных субсидий промышленного промысла оценивается в 14–50 млрд. долл. США в год⁶⁴.

Поскольку ОРМ доказали свою эффективность в плане обеспечения роста рыбных запасов, они стали бы важнейшим дополнением к мораторию на промышленный ярусный промысел в Тихом океане. Создание ОРМ в открытом море будет способствовать восстановлению истощенных и переловленных рыбных запасов и приведет, тем самым, к возникновению рабочих мест и обеспечению продовольственной безопасности местных общин. Как мы смогли убедиться выше, многие из этих выгод можно извлечь из создания ОРМ на началах рачительного природопользования, в которых будут разрешаться мелкий традиционный промысел, рекреационное рыболовство и иная деятельность в секторе туризма, как-то погружения с аквалангом, сноркеллинг и наблюдения за дикой природой, если их воздействие на экосистему минимально.

В. Спасение морских черепах и извлечение доходов

Снижение смертности морских черепах за счет сокращения их прилова при ярусном промысле позволит обеспечить экономию в результате уменьшения потребностей в дорогостоящих чрезвычайных усилиях по сохранению морских черепах, которые не учитываются при расчете издержек промышленного промысла. Правительства расходуют деньги на сохранение морских черепах ввиду той роли, которую черепахи играют в поддержании здорового состояния экосистем морских водорослей и коралловых рифов, снижении численности губок и медуз, сохранении культурного и духовного наследия островных и прибрежных общин и привлечении экотуризма. Эти усилия будут и впредь подрываться, пока рынок не обеспечит учета экономических издержек

уничтожения морских черепах для общин и стран. Нынешние ассигнования на усилия по сохранению морских черепах оцениваются в 20 млн. долл. США в год⁶⁵.

В одном из недавних исследований анализировались расходы на восстановление популяций морских черепах за счет выращивания их в неволе вместо того, чтобы обеспечивать их защиту в их природном ареале обитания. Согласно оценкам, стоимость выращивания одной кожистой черепахи до зрелого состояния в питомнике Рангау-Абанг (Малайзия) в течение 10 лет составит 72 632 долл. США. «Если тенденцию к снижению численности морских черепах не удастся обратить вспять, то расходы на восстановление их популяций за счет выращивания гнездящихся самок в неволе, оцениваются в 245,9–263,3 млн. долл. США по зеленым черепахам и 2,5 млрд. долл. США по кожистым черепахам. Стоимость выращивания черепах в неволе свидетельствует о том, что сохранение морских черепах в естественной среде будет менее дорогостоящим»⁶⁶. В сущности, расходы, необходимые для восстановления популяций кожистых морских черепах, которым угрожает серьезная опасность, равны половине ежегодных глобальных поступлений от урского промысла, создающего самую крупную угрозу их выживанию.

Морские черепахи являются идеальным примером потенциального взаимодополняющего характера увязки между сохранением и устойчивым развитием. Развивающиеся страны составляют целых 78–91 процент стран, в которых обитает пять из семи видов морских черепах, и в 61 проценте этих стран имеется два или более видов черепах⁶⁷. Вследствие глобального распространения морских черепах «будущее их популяций и их потенциальная выгода для человеческих обществ зависят, главным образом, от политики, проводимой в странах с развивающейся экономикой. Эти страны понесут наибольшие потери от дальнейшего снижения численности морских черепах. И напротив, развивающиеся страны извлекут наибольшие выгоды от увеличения численности популяций морских черепах»⁶⁸.

Эти выгоды не следует считать несущественными. «Непотребленческие виды использования [морских черепах] генерируют больше доходов, более значительный экономический эффект мультипликатора, больший потенциал экономического роста, более значительную поддержку управления и пропорционально больше рабочих мест и возможностей для социального развития и трудоустройства женщин, чем потребленческие виды их использования»⁶⁹.

Например, доходы от туризма, связанного с гнездовьями кожистых черепах на пляже в Плайя-Гранде (Коста-Рика), составили в 2002 году 1 121 057 долл. США. Аналогичным образом, поступления в национальном парке кожистых черепах в 2001–2002 годах составили 2 113 176 долл. США⁷⁰. Доходы, полученные жителями Грандоки (Коста-Рика) от их усилий по сохранению составили 506 долл. США на каждую кожистую черепаху, 135,50 долл. США на каждое гнездо и 1,70 долл. США на каждое яйцо, отложенное на пляже. Издержки в связи с незаконным ловом зеленых морских черепах в Коста-Рике оцениваются в 2000 году в 1142 долл. США на каждую черепаху ввиду снижения числа посетителей пляжей-гнездовых и ареалов обитания вследствие уменьшения популяций. В глобальном масштабе средние валовые поступления в районах, где морские черепахи являются основным объектом внимания туристов, были в 2,9 раза выше, чем в районах их употребления в пищу⁷¹.

Малайзия, будучи одной из первых стран, начавших поощрять туризм, связанный с морскими черепахами, в 60-х годах, является примером того, какое воздействие может оказывать неограниченный промысел на доходы от туризма. В отличие от Коста-Рики, которая провозгласила усилия по сохранению на местах и международные усилия на пятом совещании Неофициального консультативного процесса Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 2004 году, главными приоритетами сохранения морских черепах, Малайзия пострадала от значительного снижения численности популяций морских черепах и доходов от туризма. Хотя в секторе рыбного промысла в Малайзии занято лишь 1,5 процента всего работающего населения, а в секторе туризма — 6,2 процента, вследствие высоких уровней смертности рыб численность кожистых морских черепах резко снизилась. В период с 1994 по 2002 год они почти полностью вымерли, что привело к развалу сектора туризма в связи с морскими черепахами, и утрате доходов. Если бы Малайзия предотвратила снижение численности кожистых черепах в гнездовьях в результате чрезмерно интенсивного сбора яиц, то валовые поступления от туризма, согласно оценкам, могли бы быть в 14 раз выше их нынешнего уровня, что составило бы в 2002 году 7 031 335 долл. США⁷².

В настоящее время в 43 странах насчитывается 92 района гнездовья морских черепах, которые ежегодно посещают 175 000 туристов. Поскольку отрасль туризма, ориентированного на природу, растет на 10–30 процентов в год — гораздо быстрее, чем туризм в целом, ежегодные темпы роста которого составляют 4 процента, — потенциальные выгоды для развивающихся стран, имеющих значительные популяции морских черепах, весьма велики⁷³.

VII. Заключение

Учитывая общий вклад промышленного ярусного промысла в экономику и отрасль рыбного промысла в целом, его деструктивное воздействие на наши океаны, рыбные ресурсы, угрожаемые виды и государственные бюджеты не подлежит оправданию. Угроза, создаваемая для прибрежных общин, продовольственной безопасности и невозможного биологического разнообразия и природных ресурсов, которые принадлежат всем государствам и народам мира, является слишком дорогой ценой за краткосрочные выгоды, извлекаемые из субсидирования ярусного промысла. Напротив, создание в открытом море ОРМ на началах рачительного природопользования дает уникальную возможность быстро восстановить наши истощенные и угрожаемые рыбные ресурсы, создавая крайне необходимые рабочие места и генерируя доходы для прибрежных общин.

VIII. Практические рекомендации

Краткосрочные рекомендации

- Ввести мораторий на промышленный ярусный промысел в районах открытого моря в Тихом океане до тех пор, пока не исчезнет угроза для видов, находящихся в наибольшей опасности вследствие ярусного промысла

- Внести поправки в приложение I Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и включить в него все семь видов морских черепах
- Обеспечить дальнейшую поддержку проведению биологических исследований по выявлению оставшихся важнейших зон обитания уязвимых морских видов
- Организовать специальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросам деструктивного промысла
- Запретить выгрузку и перегрузку акульих плавников

Среднесрочные рекомендации

- Расширить и укрепить мероприятия по обеспечению соблюдения и наблюдению с уделением особого внимания проблеме НРП
- Обязать государства, занимающиеся ярусным промыслом, публиковать важнейшие данные
- Учредить глобальный фонд для оказания развивающимся государствам содействия в налаживании устойчивого рыболовства
- Рекомендовать региональным рыбохозяйственным организациям требовать 100-процентного охвата наблюдателями и введения мер по уменьшению прилова живых организмов на основе наилучших имеющихся научных данных

Долгосрочные рекомендации

- Создать общетихоокеанскую сеть охраняемых районов в открытом море, в которых разрешаются рачительные виды кустарного и рекреационного рыболовства и туризм, вдоль известных маршрутов миграции, в районах нагула, нереста и гнездовья морских видов, которые подвергаются угрозе или опасности
- Поддерживать устойчивое мелкое рыболовство

Примечания

¹ Настоящий информационно-справочный документ представляет собой отрывок из книги *Striplining the Pacific: The Case for A United Nations Moratorium on High Seas Industrial Longline Fishing*, Sea Turtle Restoration Project, 2005, pp.71–101 (имеется на веб-сайте: www.seaturtles.org).

² См. Manoa, P., Apps, L., and Q. Hanich, “Development without destruction: Towards sustainable Pacific fisheries,” February 2004 (имеется в Интернете по адресу: http://www.greenpeace.org.au/oceans/pdfs/DWDRreport_feb04.pdf).

³ К поставленным на рачительную основу ОРМ относятся такие, в которых допускаются определенные виды морепользования (например, мелкое кустарное рыболовство, любительское рыболовство, экскурсии на дикую природу, аквалангизм и сноркеллинг), если их воздействие на морскую среду минимально.

⁴ Ovetz, R., *Pillaging the Pacific: Pelagic Longline Fishing Captures or Kills About 4.4 Million Sharks, Billfish, Seabirds, Sea Turtles, and Marine Mammals Each Year in the Pacific Ocean*, a

report by the Sea Turtle Restoration Project, November 16, 2004. Данные о прилове выведены из сообщенных рыбохозяйственной службой Национальной администрации Соединенных Штатов по океану и атмосфере (НОАА) сведений о прилове по гавайским судам, ведущим ярусный промысел. Выражение «попадает в улов или гибнет» употреблено в силу того, что мало известно о смертности особей после их попадания на крючок. Некоторые особи могут самостоятельно освободиться, но слишком мало данных для оценки того, сколько их позднее погибнет или вновь попадет из-за поранения. Согласно выводам одного научного исследования, «промысловый прилов может вести к непосредственной гибели, но может вести и к отсроченной гибели или сублетальным повреждениям, причем и то и другое измерить сложно» (Lewison, R., et al., “Understanding impacts of fisheries bycatch on marine megafauna,” *Trends in Ecology and Evolution*, vol. 19, no. 11, November 2004, p. 600).

- ⁵ Crowder, L., and R. Myers, First Annual Report To The Pew Charitable Trusts, A Comprehensive Study of the Ecological Impacts of the Worldwide Pelagic Longline Industry, December 31, 2001, p. xi; Lewison, R. et al., Quantifying the effects of fisheries on threatened species: the impact of pelagic longlines on loggerhead and leatherback sea turtles, *Ecology Letters*, vol. 7, 2004, p. 221–231; and Spotila, J., et al., “Pacific leatherback turtles face extinction,” *Nature*, vol. 405, June 1, 2000, pp. 529–530.
- ⁶ Ward, P., and R. Myers, “Shifts in open-ocean fish communities coinciding with the commencement of commercial fishing,” *Ecology*, vol. 86, no. 4, 2005, pp. 835–847. May 15, 2003, p. 280.
- ⁷ Baum, J., and R. Myers, “Shifting baselines and the decline of pelagic sharks in the Gulf of Mexico”, *Ecology Letters*, 2004, vol. 7, p. 135–145.
- ⁸ Myers, R., and B. Worm, “Rapid worldwide depletion of predatory fish communities,” *Nature*, vol. 423.
- ⁹ Lewison, R., and L. Crowder, “Estimating fishery bycatch and effects on a vulnerable seabird population” *Ecological Applications*, 2003, 13 (3), p. 748. Для некоторых видов морских птиц расчетные цифры попадания в прилов могут оказаться еще больше. Как показало недавнее исследование, расчетные показатели гибели для некоторых видов морских птиц как побочных жертв ярусного промысла могут возрасти аж на 45 процентов, если учесть время пребывания в воде, поскольку большинство морских птиц попадает на крючок при постановке яруса и срывается с крючка или уносится хищниками до того, как ярус будет выбран на борт (Ward, P., R. Myers and W. Blanchard, “Fish lost at sea: the effect of soak time on pelagic longline catches,” *Fishery Bulletin*, 2004, vol. 102, pp. 179–195).
- ¹⁰ BirdLife International, *Threatened Birds of the World*, CD-Rom, Cambridge, UK, 2004.
- ¹¹ M. Milazzo, *Subsidies in World Fisheries: A Reexamination*. World Bank Technical Paper No. 406. Washington: The World Bank, 1998:10, and 77–78.
- ¹² FAO, *The State of Food and Agriculture 1993*, Rome, 1993, p. 58.
- ¹³ Примечательно, что Соединенные Штаты затушевывают издержки от их собственных рыбохозяйственных субсидий, диапазон которых весьма обширен. См. National Marine Fisheries Service, Federal Fisheries Investment Task Force Report to Congress, July 1999 (имеется в Интернете по адресу: <http://www.nmfs.noaa.gov/sfa/ITF.html>); анализ только что названного доклада, сделанный экономистом-рыбохозяйственником К. Дюма в разговоре с автором настоящего документа, 8 августа 2004 года; M. Earle, “Greens/Boell EU-US regional briefing on fisheries,” prepared for the Green group in the European Parliament, Brussels, July 8, 2003, p. 1; and W. Broad and A. Revkin, “Has the sea given up its bounty?,” *The New York Times*, July 29, 2003.
- ¹⁴ Larsen, p. 99.
- ¹⁵ A. Somma, “The environmental consequences and economic costs of depleting the oceans, Economic Perspectives: An Electronic Journal of the U.S. Department of State, “Overfishing: A global challenge,” vol. 8, no. 1, January 2003, p. 15.
- ¹⁶ Crowder, L., and R. Myers, *A Comprehensive Study of the Ecological Impacts of the Worldwide*

Pelagic Longline Industry, 2001 First Annual Report to the Pew Charitable Trusts, draft, Philadelphia: Pew Charitable Trusts, December 3, 2001, p. xii, 112. Например, МСОП зачисляет в разряд угрожаемых видов большеглазого тунца в Тихом океане.

- ¹⁷ Хотя принятая экономическая теория диктует о том, что более низкие цены хороши для потребителей, в ней не учитываются «скрытые» издержки, которые сопровождаются понижением цен: вред, причиняемый здоровью людей высоким содержанием метилртути, и уничтожение морских ресурсов.
- ¹⁸ Hamilton, M., R. Curtis and M. Travis, “Cost-earning study of the Hawaii-based domestic longline fleet,” unpublished paper, SOEST 96-03, JIMAR Contribution 96-300, Pelagic Fisheries Research Program, Joint Institute for Marine and Atmospheric Research, University of Hawaii, Honolulu, HI, 1996, p. 5 and 8; Crowder, L., and R. Myers, p. 14.
- ¹⁹ C. Dumas, The Economic Impacts of Banning U.S. Pelagic Longline Fishing, “Eastern Pacific (U.S. West Coast) Longline Fisheries,” Chapter 2, unpublished research report, January 15, 2005, pp. 11 and 21.
- ²⁰ Porter, R. M., M. Wendt, M. D. Travis and I.E. Strand, “Cost-earnings study of the Atlantic-based U.S. pelagic longline fleet,” unpublished paper, SOEST 01-02, JIMAR Contribution 01-337, Pelagic Fisheries Research Program, Joint Institute for Marine and Atmospheric Research, University of Hawaii, Honolulu, HI, 2001; C. Dumas, “The economics of pelagic longline fishing in the U.S. and Canada — A brief overview,” presentation notes submitted at the International Leatherback Survival Conference, April 22–25, 2002, p. 11.
- ²¹ P. Tyedmers, “Fisheries and energy use”, pre-publication draft, Cleveland, C. (ed.), Encyclopedia of Energy. Academic Press/Elsevier Science. vol.2, 2004, p. 12.
- ²² Ibid., p. 12.
- ²³ Dobrzynski, T., C. Gray and M. Hirshfield, Oceans at Risk: Wasted Catch and the Destruction of Ocean Life — A Report by Oceana, 2002, p. 5.
- ²⁴ K. Hinman, Ocean Roulette: Conserving Swordfish, Sharks and Other Threatened Pelagic Fish in Longline-Infested Water, Virginia: National Coalition for Marine Conservation, February 1998, p. 8.
- ²⁵ Например, рыбохозяйственная служба НОАА весной 2004 года вновь открыла гавайский пелагический ярусный промысел: вместо действовавших запретов сейчас предписывается применять скумбриевую наживку и круглые крючки и обучать рыбаков навыкам снятия морских черепах с крючков. Промысел меч-рыбы был закрыт, а промысел тунца оговорен объявлением некоторых сезонов и акваторий закрытыми из-за больших объемов прилова морских черепах и морских птиц. Хотя рыбохозяйственная служба НОАА пытается побудить и другие государства к применению этих методов сокращения прилова, лишь одна страна (Эквадор) согласилась на это пойти. К сожалению, рыбохозяйственная служба НОАА согласилась сделать свои новые правила более мягкими в ответ на замечания тех самых рыбаков ярусного промысла, которые участвовали в обследовании применяющихся в Атлантике методов, приведшем к размораживанию промысла.
- ²⁶ Crowder, L., and R. Myers, p. 115.
- ²⁷ Dayto, L., et al., “A global assessment of fisheries bycatch and discards,” FAO Fisheries Technical Paper, No. 339, 1994.
- ²⁸ Hamilton, M., Curtis, R. and M. Travis, “Cost-earning study of the Hawaii-based domestic longline fleet”, unpublished paper, SOEST 96-03, JIMAR Contribution 96-300, Pelagic Fisheries Research Program, Joint Institute for Marine and Atmospheric Research, University of Hawaii, Honolulu, HI, 1996, p. 1; Tillman, M., “Director’s report to the 51st tuna conference on tuna and tuna-related activities at the Southwest Fisheries Science Center for the Period May 1, 1999 — April 30, 2000”, Administrative Report LJ-00-05, May 2000.
- ²⁹ Crowder, L. and R. Myers, p. 17.
- ³⁰ C. Dumas, 2002, p. 5; Asian Development Bank, “The role of tuna fisheries in the national

economies”, дата публикации неизвестна, имеется на веб-сайте:
<http://www.adb.org/Documents/Reports/Tuna/tuna08.pdf>.

- ³¹ Crowder, L. and R. Myers, p. 18.
- ³² R. Constantine, “Effects of tourism on marine mammals in New Zealand”, Science for Conservation, Department of Conservation, Wellington, New Zealand, No. 106, 1999, имеется на веб-сайте: <http://www.doc.govt.nz/publications/004~science-and-research/Science-for-Conservation/PDF/sfc106.pdf>.
- ³³ U.S. Commission on Ocean Policy, Chapter 9, “Managing coasts and their watersheds”, Preliminary Report, 2004, p. 107.
- ³⁴ United Nations, Millennium Ecosystem Assessment Synthesis Report, Pre-publication Final Draft Approved by MA Board on March 23, 2005, A Report of the Millennium Ecosystem Assessment, p. 91.
- ³⁵ Hamilton, M., R. Curtis and M. Travis, “Cost-earning study of the Hawaii-based domestic longline fleet”, SOEST 96-03, JIMAR Contribution 96-300, p. 1.
- ³⁶ Western Pacific Regional Fishery Management Council, “The value of the fisheries in the Western Pacific Regional Fishery Management Council’s Area”, July 1999, pp. 3, 6.
- ³⁷ См. Steinbeck, S., Gentner, B. and J. Castle, Economic Importance of Marine Angler Expenditures in the United States, NOAA Professional Paper NMFS, No. 2, 2004. Американская ассоциация спортивного рыболовства генерирует 8,1 млрд. долл. США и 300 000 рабочих мест, согласно ее оценкам, приводимым в докладе Sportfishing in America: Values of our Traditional Pastime, 2001, см. веб-сайт: http://www.asafishing.org/asa/statistics/economic_impact/economic_impact_table.html.
- ³⁸ Например, суда стран Евросоюза платят южнотихоокеанским островным государствам по 44 долл. США за тонну пойманной рыбы. Однако когда при расчете стоимостного объема учитывается рыночная цена этой рыбы, то островные государства получают лишь 2 процента за тонну. См. Manoa, P., L. Apps and Q. Hanich, Development without destruction: Towards sustainable Pacific fisheries”, Greenpeace, 2004, p. 13; and Western Pacific Fishery Management Council, “The Value of the fisheries in the Western Pacific Fishery Management Council’s Area”, July 1999, p. 7, на веб-сайте: www.wpcouncil.org/documents/value.pdf.
- ³⁹ К сожалению, Совет еще не принял мер по этой проблеме применительно к высокоприбыльному ярусному промыслу биологических видов в западной и центральной частях Тихого океана, где крайне мало, а то и вовсе нет регулирующих промысел правил, механизмов сбора данных о прилове, наблюдателей и мер по применению методов смягчения последствий прилова. Совет все еще не распространил гораздо более строгих правил, применяемых к судам в водах Евросоюза, на этот регион. Резолюция Совета по вопросам рыболовства и борьбы с нищетой от 8 ноября 2001 года; и M. Earle, “Comments on the EU-Senegal Fisheries Agreement 2002–2006”, report to the European Parliament, November 3, 2002, p. 3.
- ⁴⁰ Asian Development Bank, “The role of tuna fisheries in the national economies”, дата публикации неизвестна, имеется на веб-сайте:
<http://www.adb.org/Documents/Reports/Tuna/tuna08.pdf>.
- ⁴¹ C. Hanley, “Global appetite, islanders’ poverty threaten tuna’s vast last refuge”, Associated Press, July 21, 2004.
- ⁴² P. Manoa, et al, p. 12.
- ⁴³ Ibid., p. 13.
- ⁴⁴ Эта часть общей картины высокоприбыльной торговли, объем которой превышает стоимость кофе, бананов, чая, резины и риса и составил в 1994 году 20 млрд. долл. США. В глобальном масштабе порядка 50 процентов рыбы в международной торговле вылавливается в водах развивающихся стран. См. L. Speer, et al, Hook, Line and Sinking: The Crisis in Marine Fisheries, NY: NRDC, 1997, pp. 95 and 126.

- ⁴⁵ Greenpeace, “New era in pacific fisheries management,” press release, June 16, 2004, на веб-сайте: http://greenpeace.org.au/media/oceans_details.php?site_id=9&news_id=1401.
- ⁴⁶ Была также установлена связь между соглашениями о доступе и снижением численности популяций живых организмов на суше. Перелов иностранными флотами в водах Ганы увязывается с увеличением торговли мясом диких животных. Согласно одному исследованию, «год плохих уловов означает, что рыба стоит слишком дорого или у большинства людей нет возможности ее достать, и эти люди вынуждены охотиться на диких животных и продавать продукцию из дикой флоры и фауны в качестве способа обеспечить продовольствие и доход». В результате исследователи обнаружили 76-процентное снижение плотности популяций 41 вида, по которому они вели работу. См. David McAlary, “Study links low West African fish supply to increased bush meat hunting”, VOA News, November 11, 2004.
- ⁴⁷ Greenpeace, cf. 29.
- ⁴⁸ United Nations Environment Programme, “UNEP supports Earth dive initiative to boost protection of oceans and seas”, July 27, 2004, имеется на веб-сайте: <http://www.enn.com/direct/display-lease.asp?objid=D1D1366D00000FE00D0A8F24F47749B>; and L. Speer L., et al, Hook, Line and Sinking: The Crisis in Marine Fisheries, NY: NRDC, 1997, p. 127.
- ⁴⁹ G. Porter, Fisheries Subsidies and Overfishing: Towards a Structured Discussion, UN Environment Programme, Economics and Trade Branch, 1999, p. vii.
- ⁵⁰ A/60/63, пункт 212.
- ⁵¹ P. R. Gonzales, “Small island: a question of survival”, World Conservation, vol. 1, 2004, p. 15; P. Manoa, p. 14.
- ⁵² J. Yu, “Fishing industry not safe from globalization net: Government policies favor foreign fishing interests and monopolies at the expense of the country’s small fishermen and consumers”, имеется на веб-сайте: <http://groups.yahoo.com/group/ibon>.
- ⁵³ A. Estabillo, “20-T tuna handline fishers risk losing livelihood if...”, Mindanao Times, 2003.
- ⁵⁴ Manoa, P., Apps, L., and Q. Hanich, “Development without destruction: Towards sustainable Pacific fisheries”, February, 2004, имеется на веб-сайте: http://www.greenpeace.org.au/oceans/pdfs/DWDReport_feb04.pdf.
- ⁵⁵ B. O’Riordan, “The privatization process”, Samudra, July 2002, p. 39.
- ⁵⁶ Western Pacific Regional Fishery Management Council, “The value of the fisheries in the Western Pacific Regional Fishery Management Council’s Area”, July 1999, pp. 3–4.
- ⁵⁷ O. G. Davidson, “Turtle culture”, draft unpublished chapter, Fire in the Turtle House: The Green Sea Turtle and the Fate of the Ocean, Public Affairs: NY, 2001.
- ⁵⁸ J. Lowy, “EPA raises estimate of newborns exposed to mercury”, Scripps Howard News Service, February 4, 2004.
- ⁵⁹ J. K. Virtanen, et al, “Mercury, fish oils, and risk of acute coronary events and cardiovascular disease, coronary heart disease, and all-cause mortality in men in Eastern Finland”, November 11, 2004; имеется на веб-сайте: <http://atvb.ahajournals.org/cgi/content/abstract/25/1/228>; J. Kay, San Francisco Chronicle, “Mercury in fish poses heart risk for middle-aged men, study says”, Tuesday, February 8, 2005; имеется на веб-сайте: <http://sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?file=/c/a/2005/02/08/MNGL8B7E921.DTL>.
- ⁶⁰ Seafood Business, “Mercury fear rising,” June 2004, p. 1.
- ⁶¹ Pew Oceans Commission, America’s Living Oceans: Charting a Course for Sea Change, Pew Oceans Commission, June 4, 2003, p. 32.
- ⁶² Halpern, B. and R. Warner, “Marine reserves have rapid and lasting effects”, Ecology Letters, vol. 5, 2002, pp. 361–366.

- ⁶³ Balmford, A., Gravestock, P., Hockley, N., McClean, C. and C. Roberts, “The worldwide costs of marine protected areas”, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 15:17, May 25, 2004.
- ⁶⁴ Milazzo, cf. 7.
- ⁶⁵ Troëng, S. and C. Drews, *Money talks: Economic aspects of marine turtle use and conservation*, WWF-International, 2004, pp. 7 and 49, имеется на веб-сайте: <http://www.panda.org/downloads/species/moneytalks.pdf>.
- ⁶⁶ Ibid. Согласно одному из авторов, Себастьяну Троэнгу, «... эта оценка основана на стоимости выращивания одной кожистой черепахи начиная с вылупления из яйца до восьмилетнего возраста, как это делает Камаруддин Ибрагим и его группа в ТУМЕК, Рантау-Абанг (из расчета 500 малазийских ринггитов в месяц в течение первого года и 2500 малазийских ринггитов за каждый месяц после этого)». Обмен электронной почтой с автором, 5 марта 2005 года.
- ⁶⁷ Ibid.
- ⁶⁸ Ibid., p. 11.
- ⁶⁹ Ibid.
- ⁷⁰ Ibid., p. 42.
- ⁷¹ Ibid., pp. 10, 22 and 42.
- ⁷² Ibid., p. 49.
- ⁷³ Ibid., p. 20.
-